
НОВЫЕ
ГЕРОИ

АЛЕКСАНДР БЕЛИКОВ

**ХРОНИКИ
ЗАПОВЕДНОГО ЛЕСА**
Книга первая. ВАСИЛИСА

МОСКВА

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления
художника *A. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *E. Деко*

Беликов, Александр Алексеевич.

Б43   Хроники Заповедного леса. Книга первая. Василиса / Александр Беликов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-88427-8

На Сашу, молодого сотрудника аналитического отдела крупной фирмы, словно порчу навели. С невестой он расстался, она потребовала переписать на нее все движимое и недвижимое имущество, с новым директором не ужился, с друзьями поссорился. Хоть в омут с головой ныряй! Но вместо этого Саша нырнул... в Заповедный лес, где живет самая настоящая Баба Яга, водятся колдуны и прочая нечисть. В общем, не соскучишься. Саша и не думает скучать, ему в Заповедном лесу интереснее, чем в офисе. Тем более что имеется у Бабы Яги правнучка Василиса, волшебница, глава колдовского клана и просто красавица. И жили они долго и счастливо... Черта с два! Кощею Бессмертному и его банде чужое счастье поперек костлявого горла, а потому над Заповедным лесом и Лукоморьем нависла опасность войны, о которой ни в сказке сказать, ни пером описать...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88427-8

© Беликов А., 2016
© ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

— А так вот и врать! Сам говорил, что цыкать не будешь... — Она замолчала и скрылась за дверью.

«Что это она? — подумал я. — Странная какая-то бабка... Может быть, она вешалку заметила?» Было слышно, как она скрипят пружинами, ворочаясь на кровати и недовольно ворча. Потом она запела негромко на какой-то варварский мотив: «Покатаюся, поваляюся, Ивашкиного мясца поевши...»

*Аркадий и Борис Стругацкие,
«Понедельник начинается в субботу»*

Удобная вещь — домашний радиотелефон: ходи по квартире, разговаривай и занимайся одновременно своими делами — очень практично! Но стоит случайно с вечера забыть эту подлую трубку где-нибудь на кухне или на балконе, как она тут же проявит все свое коварство и непременно начнет трезвонить ни свет ни заря, вытаскивая хозяина из теплой кровати, заставляя выуживать негодяйку из самых неожиданных мест. Именно такое недоразумение и случилось со мной в то летнее субботнее утро: трубка меня разбудила, а затем обнаружилась в ванной комнате, в корзине с грязным бельем! И кто умудрился ее туда засунуть — явно не я, в квартиру никто посторонний не заходил, вот так и начнешь верить в барабашек, домовых и полтергейст! Стоило мне нажать зеленую кнопку, как на всю

квартиру раздался гневный Славкин голос — неведомые проказники не только спрятали телефон, но и перевели его в режим громкой связи!

— Сашка, ты где, кабан? До отхода поезда двадцать минут! Дуй пулей на вокзал!

Я уже собирался разразиться гневной тирадой, что звонить в шесть утра на домашний телефон и спрашивать, где я нахожусь, — верх идиотизма, естественно, дома, а где же еще? Но вдруг у меня все внутри похолодело — ведь именно сегодня утром мы со Славкой, Мишкой и Чупой собирались встречаться на вокзале, садиться на поезд и ехать, именно так мы и планировали начать наш поход в горы! Трубка еще что-то кричала про то, что на сотовый не пробьешься, а к домашнему некоторые кабаны не соизволят подходить и дома их не застанешь, а я все стоял в ступоре и не мог понять: что же случилось? И вообще, как можно забыть про мероприятие, о котором до этого полгода мечтал? И ладно бы проспал, так нет же — вообще забыл: не собрал вещи, не написал заявление на отпуск и даже никого не предупредил, что уезжаю! У меня такое в голове никак не укладывалось, а еще меня злили хоть и справедливые, но обидные Славкины слова, которые он выливал на мою голову. Чувство вины и сознание того, что я всех подставил, почему-то взбесило, никогда за собой наклонностей скандалиста не замечал, а тут вдруг выдал:

— Славик, а ты понимаешь, что я, в отличие от некоторых бездельников, работаю на очень важной должности в солидной фирме, и у меня вчера, а вернее, уже сегодня, только в два часа ночи закончилось совещание. Поэтому нечего на меня тут орать, как на пятилетнего мальчика, а деньги, которые вы потратили на билеты и все прочее, — я верну!

Славка от такого напора даже в голосе сменился:

— Сашка, это точно ты? Может, я не туда попал? — Не дождавшись ответа, он осторожно продолжил: — Мы же договаривались — пойдем в связке двойками, ты бы хоть предупредил заранее, а то Чупа в последний момент куда-то срулил, ты не отзываешься, а теперь что, нам с Мишкой вдвоем идти? Стремно для такой категории.

Я уже закрывал себе рот рукой, чтобы не наговорить еще гадостей, но опять не удержался:

— Подумаешь, проблема, что за детский сад? Присоединитесь к какой-нибудь группе, по этому маршруту народа в сезон полно ходит.

— Знаешь, не ожидал я от тебя такого, — возмутился Славка. — Ладно, счастливо тебе поработать.

Да... и я от себя такого цинизма тоже не ожидал. Трубка отозвалась короткими гудками отбоя, а меня всего залило краской стыда. Чтобы хоть как-то выпустить пар, я схватил гантели и с остервенением начал делать утреннюю гимнастику. Постепенно беспринципный гнев улегся, и появилась возможность рассуждать более спокойно: как же я докатился до такой жизни? Сказались усталость и нервотрепка на работе, роковое стечние обстоятельств, а может, просто начался неудачный отрезок в моей судьбе? А с чего все началось? Если припомнить, то все беды посыпались после того, как я расстался с Марьиной. Вообще-то ее звали Мирабель, но она почему-то всегда требовала, чтобы к ней обращались именно так — на восточный манер. Мы с ней почти год прожили вместе, так все хорошо начиналось, я уже и воспринимал ее почти как жену, а не просто девушку, но три месяца назад разругались непонятно почему — из-за небольших разногласий. Потом начались неприятности на работе, вроде бы и мелкие, но очень обидные. Поначалу я списывал все напасти на то, что у нас сменился генеральный, но не все же зави-

сит от одного человека, будь он даже трижды директором? И еще, за эти три месяца я умудрился разругаться со всеми друзьями: неделю назад поссорился с ребятами со старой работы, а сегодня ни за что ни про что нахамил друзьям-альпинистам. Может, такое состояние и называется «кризис среднего возраста»? Я с остервенением размахивал десятикилограммовыми гантелями и недоумевал: почему я, здоровый тренированный мужик тридцати четырех лет от роду, решающий на работе сложнейшие задачи, не могу разобраться с собственной жизнью? Со мной явно творилось что-то неладное, но вот что конкретно — я решительно не понимал! Физические упражнения помогли успокоиться, но решения проблемы не принесли, я отложил гантели и пошел под контрастный душ: утренняя зарядка и водные процедуры — это правило мной не нарушалось уже много лет подряд. Стоя попеременно под горячими и ледяными струями, вдруг понял, что надо просто выйти из дома, и все неурядицы решатся сами собой, ведь главное — не поиск корня зла, а действие: достаточно пойти вперед, и решение найдется! Столь странная мысль почему-то тогда не вызвала у меня никаких сомнений, поэтому, вскочив из постели, я выскочил во двор и пошел куда глаза глядят.

На улице стояло лето, погода радовала теплом и солнышком, и настроение у меня улучшалось с каждым шагом. Довольно долго проплутав по улицам, понял, что заблудился — началась незнакомая часть города; не обращая ни на что внимания, я упорно продолжал идти дальше: уж гулять так гулять. Вошел в какой-то густо заросший зеленью двор, пошел напрямую между деревьями и не успел заметить, как город закончился. То, что начался лес, я даже не понял, а ощутил: сложно с чем-либо перепутать запах прогретой на солнце лесной опушки!

От сознания того, что выбрался из каменных джунглей, такая лихость поначалу обуяла: а что мне, кабану, все по городу да по улицам ходить, вот возьму и пойду через лес — там тропинки куда-нибудь и приведут!

Но чем гуще становилась чаща, тем сильнее у меня возникало ощущение, что все непонятное и неладное, что в последнее время творилось внутри меня, перешло в какую-то обостренную фазу. Даже мысли стали двигаться как-то болезненно и неправильно, казалось, что одна часть мозга упорно хочет идти вперед, а вторая изо всех сил сопротивляется. Причем оба полушария никакой аргументации по поводу своих желаний не высказывали, а просто молча тянули — каждое в свою сторону, от чего мои движения стали походить на судороги, вдобавок начало мерещиться, что голова пытается развалиться ровно на две части! Я схватился руками за виски и сказал сам себе: «Все, хватит, надо прекращать думать, а то такого тут нафантазирую, что потом обратно раскрутить никакая медицина не сможет!» Наверное, так с ума и сходят: думают о всякой белиберде, вот она постепенно голову и заполняет, а как переполнит — короткое замыкание в мозгу случается! И уже в голове одна только эта ерунда и остается, как говорят в народе: «Ку-ку случилось», а если не мозговая болезнь, так обязательно болячка какой-нибудь другой орган себе найдет! Почему у меня последнее время желудок болит, гастрит мучает? Только из-за нервов, из-за переживаний, и еще потому, что про всякую белиберду часто думаю. Хорошо в этом отношении дуракам: они ни о чем не задумываются, ни о чем не переживают и ничем не болеют, и мне так надо поступать — меньше волноваться и беспокоиться обо всем подряд, попробовать себя загипнотизировать, что ли?

Заставил себя замедлить шаг и силой внушения сделал установку: ни о чем не думать, не тревожить-

ся и сохранять спокойствие; показывали же у нас по телевизору психотерапевтов, которые всей стране навевали разные мысли про исцеление, а все им верили. Вот и я решил сам себе внушить: что нам, кабанам, стоит — возьму и закажу, чтобы у меня в голове все выздоровело! Минут пять я добросовестно исполнял установку, как вдруг заметил, что вслух произношу одно, а сам думаю совершенно другое: интересно, а почему если дурак, то обязательно круглый? И почему, например, квадратных дураков в природе не встречается? Остановился и почесал затылок: да, психотерапевт из меня никудышный, надо попробовать что-нибудь еще околомедицинское. О! Вспомнил! У индусов есть такая штуковина: мантра называется, мне про нее на секции йоги рассказывали. Если долго повторять какое-нибудь звукосочетание, то мозги прочищаются напрочь! Такой абсолютно чистый и белый череп изнутри получается: ни тебе мозгов, ни мыслей — одна мантра в голове и ничего лишнего, следовательно, раз нет мозгов, то нет никаких волнений и переживаний, что и требовалось доказать. Жаль только, что я не помню, какие там звуки, ладно, сейчас, что нам, кабанам, стоит мантру придумать? Вот ведь привязалась ко мне эта дурацкая присказка! Ничего, когда черепушка прочистится, то полегчает, и поговорочки дурацкие тоже забудутся, где же они храниться смогут, если мозги исчезнут? Чтобы быстрей думалось, я стал усиленно тереть лоб... О! Готово! Мантрой станет звукосочетание «Мееее». И неважно, что похоже на блеяние овцы, здесь лес и всем все по барабану! Итак, прочистка мозгов, часть первая: «Мееее, Мееее, Мееее, Мееее...» Полчаса я добросовестно шел, наполняя лес дивными звуками живой природы, а потом опять резко остановился: нет, не помогает! Вместо отключения сознания почему-то все время думалось: а водятся ли в этом лесу волки и насколько

они голодные, и еще мерещилось, что они меня обязательно зажарят и съедят! Бред какой-то! Волки едят все сырым и ничего не жарят, кто же им спички доверит, если у них даже карманов нет?

Перестав блеять, я вдруг услышал, что кто-то в лесу совсем недалеко от меня поет, удивился и пошел в ту сторону. Звук усиливался, пела явно женщина: негромко, чисто и задушевно, вот только тембр ее голоса звучал как-то странно и резковато, но художественного значения это не умаляло, а, наоборот, придавало своеобразие.

А я была молодая,
Свой гордый стан не скрывая,
Шла, ветру грудь подставляя,
Теперь я стала другая.

А я была молодая
И, в косу ленту вплетая,
По жизни шла припевая,
Теперь же Баба-яга я.

А я была молодая,
Сама того я не зная,
А я ушла, так страдая,
Ну а пришла в никуда я.

На третьем куплете я понял, что песня хоть и задушевная, но явно бесконечная, поэтому перестал прислушиваться и бодро вышел из-за кустов. На поваленном дереве сидела древняя сгорбленная старуха, опираясь на метлу, — выпитая Баба-яга! Дождавшись конца куплета, я на ходу заговорил:

— Добрейший денечек! Вот шел и думал: куда же меня занесло и как эти края называются? А теперь знаю, что здесь местечко под названием «Никудай», как романтично, не правда ли?

Бабулька пристально посмотрела на меня:

— Неправда. Боле того: чисто вранье! Ты как, всегда по жизни такой дурак аль только полудурок, а дурнем прикидываешься?

От таких слов я растерялся и ответил что-то несусветное:

— Это смотря с какой стороны рассматривать диалектические противоположности целого и половинного.

— Понятно, полудурок с интеллигентскими заморочками, — вздохнула бабуля. — И почему мне попадаются одни чокнутые интеллигенты? Хоть бы один военный заглянул!

Надо же, подумал я, оказывается, кроме круглых, существуют еще дураки полные и половинные, но свои размышления вслух излагать не стал, а мягко возразил:

— Зря вы так все упрощаете, у меня очень высокий ай-кью!

— Оно и видно: ку-ку у табе выше некуда! Ладно, проехали,двигаемся дальше. Как звать-величать тебя, добрый молодец?

Столь резкий переход на древнерусский диалект меня не на шутку огородил:

— Саша, то есть Александр.

— Ладно, следуем далеча, по регламенту. Дело пытаешь аль от дела убегаешь?

— Никуда я не убегаю, просто иду, гуляю по лесу, размышляю.

— Слышиала, как ты тута вокруг моей избушки круги нарезал.

— Как это, вроде шел прямо, значит, я совсем недалеко от города ушел?

— Это, милок, смотря с какой стороны рассматривать диалектические противоположности далекого и близкого.

У меня от удивления аж в животе похолодело: бабулька срезала меня моим же оружием наповал, в са-

мую точку — я бы ей палец в рот не положил. А она, словно прочитав мои мысли, ответила:

— И не советую — откушу! Напрочь! Еще раз спрашиваю: дело пытаешь аль от дела убегаешь?

Моя голова продолжала выдавать фокусы, пытаясь разделиться на две половинки, встреча со столь необычной собеседницей только добавила сумбура, поэтому рот открылся сам собой и оттуда полилась сущая околосица:

— Да понимаете ли, мне на самом деле нужна пропышка мозгов, а то всякие мысли, волнения, переживания, они очень плохо сказываются на пищеварительном тракте. А у меня здоровье пошатнулось, желудок пошаливает, да и вообще, что-то со мной в последнее время нехорошее происходит, а что — понять не могу.

— Все-таки дело пытаешь. А кто тебе надоумил, что надобно вокруг избушки обойти и козлом блеять, чтобы не быть съеденным?

Я потупился и покраснел: надо же так опозориться — решил, что лес пустой и никто моих художеств не услышит. И как я про козла не подумал, что он так же блеет?

— Это мантра...

— Ну и имечко! Угораздило же родителей забубенить! Явно не по святкам выбирали. Как вернешься, поклонись Мантре в ножки. Кабы не она, попал бы ты у мине на лопату и в печь! Ладно, раз нашел дорогу ко мне, значит, я тебе помогу. Пойдем, как говорят сейчас, делать перезагрузку мозгов.

Не знаю, почему тогда меня совершенно не смущили ее слова и как я сразу и безоговорочно поверил, что она сможет мне помочь и не сделает ничего плохого? Наверное, все-таки проснулась интуиция и подсказала, что передо мной очень хороший человек, несмотря на напускную грубость и ефрейторские шуточки. Я пошел

по тропинке следом за Бабой-ягой, а по пути продолжал расспрашивать:

— А что, есть какие-то еще способы избежать печи, кроме мантры?

— Ишь какой шустрый! Так я тебе и сказала! И так слишком много лишнего просачивается через сказки, книжки и фильмы ваши.

— Извините, а вы, что, получается, действительно настоящая Баба-яга?

— Она самая. Давай уж, иди, дотошный какой попался!

— А куда идти-то?

— Да нешто не видишь?

Я присмотрелся и увидел стоящую посреди поляны маленькую избушку из черных бревен с кирпичной трубой и соломенной крышей на двух толстенных деревянных сваях, покрытых резьбой а-ля куриные ножки. Перед входной дверью имелась высокая мини-веранда с перилами и деревянной лестницей. Александр Роу, создатель чудесных киносказок, наверняка здесь гостил, и не раз, — настолько все походило на кинодекорацию из моих любимых детских фильмов. Бабуля опять словно прочитала мои мысли и буркнула:

— Однажды только и побывал, а я сдуру разоткровенничалась. Кто ж знал, что он мои секреты в кино покажет?

Внутри избушки оказалась довольно чистой и уютной, да и сама Баба-яга выглядела гораздо симпатичнее своего кинематографического образа: одетая в опрятный сарафан, белую кофточку, платочек и настоящие лапти, она больше походила на крестьянку с полотен художников-передвижников, чем на Бабу-ягу.

— Да уж, оставили меня на весь мир как бомжиху последнюю! А ведь все Милляр, он виноват, костля-

венький! Дали ему нормальный костюм, так он весь его в клочья порвал.

Я уже начал привыкать, что Баба-яга отвечает на неозвученные вопросы, и перестал удивляться. А вот почему Милляр костлявенский, даже подумать побоялся. Войдя в избушку, Яга позвала:

— Василиса, выходи! Добрый молодец пришел, дело пытает.

Из-за печки бесшумно вышла девушка, и только я стал поворачивать голову, чтобы поздороваться, как сердце ухнуло, остановилось и начало биться в два раза чаще! Передо мной стояла самая что ни на есть волшебная красавица — с русой косой до пояса, в кокошнике и длинном льняном сарафане. Необычный наряд меня тоже удивил, но больше всего поразили ее огромные серо-зеленые глаза, темные брови и правильные черты лица. Уж никак не ожидал в глухом лесу, в избушке на курьих ножках, встретить такое чудо, поэтому только и смог выдохнуть:

— Василиса Прекрасная? Ваша дочка?

Девушка опустила глаза в пол и промолчала, а Яга хмыкнула:

— Правнучка, — и уже обращаясь к Василисе добавила: — Неча тут глазки строить, надо мастерство перенимат! Работать то есть будем! Где она у меня тута завалилась?

Яга заглянула на полку, открыла одну шкатулку, другую, но, ничего не найдя, скрылась в чулане за печкой, продолжая чем-то греметь, а я остался наедине со скажочной Василисой. Пауза затягивалась, и, чтобы сказать хоть что-то, произнес:

— Меня Саша зовут. А вы тоже тут, в избушке живете?

— Нет, я здесь только детство провела, а как в школу пошла — с тех пор в городе, хотя и сюда приезжаю довольно часто.